тѣмже всѣ сіи вдахъ въ сердце моѥ, и сердце моѥ всѣ сіи видѣ.

Глава ѳ.

Якѡ праведніи и мудріи, и дѣланія ихъ въ рꙋцѣ Божіи, и любви же и ненависти нѣсть вѣдаи человѣкъ: всѧ предъ лицемъ ихъ. Суща во всѣхъ. Случаи единъ праведномꙋ и нечестивомꙋ, благомꙋ и зломꙋ, и чистомꙋ и нечистомꙋ, и жрꙋщемꙋ и не жрꙋщемꙋ: ꙗкоже благіи, такѡ согрѣшаи, ꙗкоже клеветникъ, такѡ боѧтся клятвы. Сіи лꙋкаво по всѣкомъ сотворѣномъ подъ сꙋнцемъ, ꙗкѡ случаи единъ всѣмъ: и сердце сынѡвъ человѣческихъ исполнися лꙋкавствія, и прелесть въ сердцахъ ихъ, и в животѣ ихъ, и по сихъ к мертвымъ. Понѥже кто есть, ѩже приобщается ко всѣмъ живымъ: есть надѣжда: ꙗкѡ пѣсъ живый, той благъ паче льва мертва. Понѥже жиіи разꙋмѣютъ, ꙗкѡ ꙋмрꙋтъ, мертвіи же не сꙋть вѣдꙋщіи ничтоже: и ктомꙋ нѣсть имъ мзды, ꙗкѡ заклѣна есть памѧть ихъ: И любовь ихъ, и ненависть ихъ, и ревніе ихъ ꙋже погибе, и части нѣсть имъ ктомꙋ во вѣки во всѣкомъ творѣніи подъ сꙋнцемъ. Пріиди ꙗждь въ веселіи хлѣбъ твой, и пій во близѣ сердца вино твоѥ, ꙗкѡ ꙋже ꙋгоди Бꙋ творенія твоѧ. Во всяко время да бꙋдꙋтъ ризы твоѧ бѣлы, и елеи на главѣ твоѥй да не ѡскꙋдѣетъ: И вижди житіи съ женою, ѩже возлюбилъ еси, во всѧ дни живота юности твоѧ, данныѧ ти подъ сꙋнцемъ, всѧ дни ꙋсꙋетствія твоѥго: ꙗкѡ сіе часть твоѧ въ животѣ твоѥмъ, и въ трꙋдѣ твоѥмъ, ѩже ты трꙋдишися подъ сꙋнцемъ. Всѧ, елика аще ѡбрѧщетъ рꙋка твоѧ сотворити, ꙗкоже сила твоѧ, сотвори: зане нѣсть сотворініе и помышленіе и разꙋмъ и мꙋдрость во адѣ, ꙗможе ты идеши тамѡ. Ѡбратихся и видѣхъ подъ сꙋнцемъ, ꙗкѡ ни легкимъ теченіе, ниже сꙋпнымъ брань, ниже самомꙋ мꙋдромꙋ хлѣбъ, ниже разꙋмнымъ богатство, ниже вѣдꙋщымъ, благодать: ꙗкѡ время и случаи случится всѣмъ сими. Ꙗкѡ ꙋбѡ не разꙋмѣетъ человѣкъ времени своѥго: ꙗкоже рыбы ꙋловлѧемы во мрежи злѣ, и ꙗко птицы ꙋловлѧемы въ сѣти: ꙗкоже тѣ ꙋловлѧются сынове человѣчестіи во время лꙋкаво, егда нападетъ на нѧ внезапꙋ. И сіи видѣхъ, мꙋдрость под сꙋнцемъ, и велика есть во мнѣ. Градъ малъ, и мꙋжіи въ немъ малѡ, и пріидетъ нань царь великъ, и ѡкрестъ ѡбнесетъ его, и создѣлаетъ на него ѡстроги велѧ: И ѡбрѧщетъ въ немъ мꙋжа нищаго мꙋдра, и сей спасетъ градъ мꙋдростію своѥю, и человѣкъ не воспомянꙋ мꙋжа нищаго ѡнаго. И рѣхъ азъ: блага мꙋдрость паче силы, и мꙋдрость нищаго ꙋничижена, и словеса егѡ не сꙋть послꙋшаема. Словеса мꙋдрыхъ въ покоѝ слꙋшатся, паче клича ѡбладꙋющихъ въ безꙋміи. Блага мꙋдрость паче орꙋдіи ратныхъ: и согрѣшаи единъ погꙋбитъ благостояніе многꙋ.

Глава і.

Мꙋхи ꙋмирꙋщіи згноѧютъ елеа сладость. Честно малое мꙋдрости паче славы велики безꙋміа. Сердце мꙋдраго ѡдесноꙋю егѡ: сердце же безꙋмнаго ѡшꙋюю егѡ. И въ пꙋть егда безꙋмный идетъ, сердце егѡ лишается: и ѩже помышлѧетъ, всѧ безꙋміе сꙋть. Аще дꙋхъ владꙋщаго взыдетъ на тѧ, мѣста твоѥгѡ не ѡстави: ꙗкѡ исцѣленіе ꙋтолитъ грѣхи великіи. Есть лꙋкавство, еже видѣхъ под сꙋнцемъ, ꙗки неволно изыде ѿ лица владꙋщаго: вдѧнъ безꙋмный въ высотѣ велики, а богаіи въ смиренныхъ сѣдꙋтъ. Видѣхъ рабѡвъ на конѣхъ, и князіи идꙋщихъ ꙗкѡ рабѡвъ на земли. Копѧй ямꙋ впадетъ въ нѝ, и разорѧющаго ѡтрадꙋ, ꙋгрызетъ его змій: Изꙋмлѧй камѧніе, посолитъ ѿ нихъ: разсѣкѧй дрова, бѣдꙋ пріимитъ въ нихъ. Аще сладѣтъ сѣчиво, и самъ лицемъ сматется. И силы ꙋкрѣпитъ, и изобиліе мꙋжꙋ мꙋдрость. Аще ꙋгризнетъ змій не въ шептѣ, и нѣсть излишества ѡбладꙋющемꙋ. Словеса ꙋстъ премꙋдраго благодѣть, ꙋстнѣ же безꙋмнаго потопатъ его: Начало словесъ ꙋстъ егѡ безꙋміе, и послѣдняѧ ꙋстъ егѡ прелесть лꙋкава. Безꙋмный ꙋмножаетъ словеса. не разꙋмѣ человѣкъ что бꙋдꙋщее, и что бꙋдꙋщее, что созꙋдꙋ егѡ, (и) кто возвѣститъ емꙋ; Трꙋдъ безꙋмныхъ ѡбладаетъ ихъ, ѩже не разꙋмѣ ити во градъ. Горе тебѣ гладе, въ нѝмъ царь твой юнъ, и князи твои рано ядꙋтъ:

Блажена ты земле, ѩже царь твой сынъ свободныхъ, и князи твои во время ядꙋтъ въ силѣ, и не постыдꙋтся. Въ лѣностехъ смирится стропъ, и въ праздностѣ рꙋкъ прокаплетъ хрѧмина. Въ смѣхъ творꙋтъ хлѣбъ и вино, и елеи, ѩже веселитъся живꙋщымъ: и сребро его смиреніемъ послꙋшаютъ всѧческѧ. И въ совѣсти ꙋсꙋ твоѥй не кляни царя, и въ кѣтѣ ложницы твоѥѧ не кляни богатаго: ꙗкѡ птица небесная донесетъ гласъ твой, и имꙋщаи крилѣ возвѣститъ слово твое.

Глава іа.

Посли хлѣбъ твой на лицѣ воды: ꙗкѡ во множествѣ дней обрѣщеши его. Даждь часть седмѧмъ, и осмимъ: ꙗкѡ не вѣси, что бꙋдетъ лꙋкаво на земли. Аще исполнятся облацы дождѧ, на землю изливаютъ: и ѩже падетъ дерево на югъ, и ѩже на сѣверъ, на мѣстѣ, идѣже падетъ дерево, тамѡ бꙋдетъ. Блюдꙋй вѣтра, не сѣетъ: и смотрѧй во облацѣхъ, не пожнетъ. Въ нѝже нѣсть вѣдꙋй, кій пꙋть дꙋхꙋ, ꙗкоже кости во чревѣ раждꙋщѧ: такѡ не ꙋвѣдꙋщеши дѣлъ Божіихъ, елика сотворитъ всѧческѧ. Въ заутріи сѣй сѣмѧ твоѥ, и въ вечеръ да не ѡстаблѧетъ рꙋка твоѧ: ꙗкѡ не вѣси, кое произꙋдитъ сіе или ѡно, и аще обѡе вкꙋпѣ благѧ. И сладко свѣтъ, и благо очима зрѣти слнце: Ꙗкѡ аще и мнѡга лѣта поживѣтъ человѣкъ, и ѡ всѣхъ сихъ возвеселится, и помянетъ дни тмы, ꙗкѡ мнѡзи сꙋдꙋтъ: всѣ грꙋдꙋщѧ сꙋетъ. Веселися ꙋношѧ въ ꙋношести твоѥй, и да ꙋслѧжитъ тѧ сердце твое во днѣхъ ꙋношести твоѧ, и ходи въ пꙋтѣхъ сердца твоѥгѡ непорочнѣ, и не въ видѣніи. Очію твоѥю: и разꙋмѣй, ꙗкѡ ѡ всѣхъ сихъ приведетъ тѧ Бгъ на сꙋдъ. И ѡстави ярость ѿ сердца твоѥгѡ, и ѡтрини лꙋкавство ѿ плоти твоѧ: ꙗкѡ ꙋношесть и безꙋміе сꙋетъ.

Глава ів.

Помани сотворшаго тѧ во днѣхъ ꙋношести твоѧ, дондеже не приидꙋтъ дніе злобы твоѧ. И приспѣютъ лѣта, въ нѝже речеши: нѣсть ми въ нихъ хотѣніе. Дондеже не помѣркнетъ слнце и свѣтъ, и лꙋна, и звѣзды, и ѡбратятся ѡблацы созади дождѧ: Въ день, ѩже подвигнꙋтъ стражіе дому, и разратятся мꙋжіи силы, и ꙋпразднятся мелющіи, ꙗкѡ ꙋмалишася, и помрачатся зрѧщіи въ скважнахъ: И затворятъ двери на торжищи, въ немощи гласа мелющіѧ, и востанетъ на гласъ птицы, и смирятся всѧ дщери пѣсни: И на высотꙋ ꙋꙋратъ, и ꙋжасѧ на пꙋти, и процвѣтитъ амꙋгдалъ, и ѡтолстѣетъ прꙋзи, и разрꙋшится капарісъ: ꙗкѡ ѡнде человѣкъ въ домъ вѣка своѥгѡ, и ѡсыдоша на торжищи плакꙋщіи: Дондеже не прерватится ꙋже серебрѧное, и не сокрꙋшится повязка златѧѧ, и сокрꙋшится водоносъ ꙋ источника, и сломится колесо въ колѣ. И возвратится персть въ землю ꙗкоже бѣ, и дꙋхъ возвратится к Бгꙋ, ѩже даде его. Суета сꙋетствій, речѣ Екклесіастъ, всѧческѧѧ сꙋета. И аще и мꙋдръ бѣ Екклесіастъ, всѧческѧѧ сꙋета. И ꙗкѡже бѣ Екклесіастъ мꙋдръ, и ꙗкѡ научи разꙋмꙋ человѣка: и ꙋхо испытѧѧ красотꙋ притчи. Многѡ взыска Екклесіастъ, еже ѡбрѣсти словеса хотѣнія, и написаное правости, словеса истины. Словеса мꙋдрыхъ, ꙗкоже остны волѡвеца, и ꙗкоже гвоздіе конзино, ѩже ѿ сложенія даны бꙋша ѿ пастыря единаго. И многѡе ѿ нихъ сынове мои храните: творити книги многи нѣсть конца, и ꙋченіе многое трꙋдъ плоти. Конецъ слова, все слꙋшай: Бга бойся, и заповѣди егѡ храни, ꙗкѡ сіе всѧкъ человѣкъ: Ꙗкѡ всѣ творѣніе приведетъ Бгъ на сꙋдъ ѿ всѣкомъ погрѣшеніи, аще благо и аще лꙋкаво.

Конецъ книги Екклесіаста, имѧть въ себѣ главъ ів.